

Р. И. ТАТАРИНЦЕВА

ИЗ ИСТОРИИ БРИТАНСКО-КРЫМСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КОНЦА XVIII СТОЛЕТИЯ: ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ МАРИИ ГУТРИ

Время последней трети XVIII столетия характеризуется геополитическими изменениями в Северном Причерноморье, связанными с длительной борьбой Российского государства за широкий выход к Черному морю и ослаблением Турции в юго-восточной части европейского континента. Итогом русско-турецкой войны 1768-1774 гг. стало поражение Османской империи, обеспечившее ликвидацию вассальной зависимости Крымского ханства и его государственного существования, присоединение к России материковой части территории, простиравшейся от Днестра до Кубани, а затем и Крымского полуострова. В 1764 г. была образована Новороссийская губерния, а манифестом императрицы Екатерины II от 8 апреля 1783 г. "полуостров Тамань, вся Кубанская сторона", но в первую очередь "полуостров Крымский" были приняты "под державу Российскую". Вековое противостояние, завершившись в отмечаемое время, выдвинуло на передний план масштабные задачи государственного, хозяйственного и социального строительства на приобретенных территориях, необходимость их всестороннего обустройства и освоения, что делало приоритетными вопросы исследования и изучения.

Поэтому вполне закономерно, что время последней трети XVIII столетия можно охарактеризовать как период начала динамичного освоения и изучения широкого причерноморского пространства, имевшего в течение XVI-XVII вв. историческое название "Дикое поле", земель малых ногаев в Приазовье и вновь образованной Таврической области на Крымском полуострове.

Начало широкого географического, естественнонаучного и ресурсного изучения Крыма относится к рассматриваемому периоду и связывается обычно с именами академика В.Ф.Зуева (1754-1794), автора "небольшой, но по существу первой в России научной работы о природе Крыма" – "Выписке из путешественных записок... касающихся до полуострова Крыма" [4, с. 17]; вице-губернатора Крыма К.И. Габлица (1752-1821), создавшего и издавшего в 1785 году "Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы" – солидное научное исследование, "насчитывающее 198 страниц текста" [4, с. 18], а также еще одного труда – "Географические известия, служащие к изъяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии", изданного в 1803 г. В замечательную триаду русских ученых – первооткрывателей Крыма входит

академик П.С.Паллас (1741-1811), изучавший южнорусские земли в течение почти двух десятилетий. "Уже в первой книге – "Краткое физическое и топографическое описание Таврической области", опубликованной в 1795 году, ученый приводит в высшей степени точное и полное для того времени географическое описание полуострова" [4, с. 21]. Последние полтора десятилетия жизни П.С.Паллас прожил в Симферополе, написав и издав в это время шесть больших научных трудов. В 1799-1801 гг. он опубликовал свою знаменитую работу "Путешествия по южным провинциям Русского государства", составной частью которой явилось и капитальное описание природы Крыма. Все эти книги П.С.Палласа о Крыме явились замечательным научным достижением географ-натуралиста. Подчеркивая большое значение его трудов, русский натуралист Н.А.Северцев писал: "Как ни велика слава Палласа, она все еще не может сравниться с его заслугами в науке". Второй том "Путешествия по южным провинциям Русского государства" целиком посвящен Крыму. Он называется так: "Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах" (в русском издании опубликован в 1881 г. в Одессе и в 1999-м – в Москве) [4, с. 23-24]. Необходимо отметить, что крымоведческие труды П.С.Палласа стали вершиной его научной деятельности. Исключительно важное место в них занимают вопросы исследования хозяйственного значения территории, пропагандирование возможностей земельного и сельскохозяйственного освоения Крыма.

Одновременно с учеными исследовали Крым и не натуралисты. Исключительный интерес представляют описания путешествий П.И.Сумарокова "Путешествие по всему Крыму... в 1799 году" [12] и двухтомные "Досуги крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду" (1803 г.), "Путешествие в Полуденную Россию" В.Измайлова (1802 г.), "Путешествие по Тавриде в 1820 году" И.М.Муравьева-Апостола, исторические исследования и описания академика П.И.Келлена, созданные им на материалах собственных путешествий ;810-1820-х гг. – "Древности Северного берега Понта" и "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" [6].

Приводя выдающиеся имена исследователей-крымоведов и путешественников-естествоиспытателей, нельзя не отметить, что в конце XVIII в. в Крыму трудились и многие другие, менее известные ученые, внесившие свой вклад в науку, занимавшиеся историей и древностями, этнографией и топонимией, карто- и гидрографией, маркшейдерским делом, минералогией и ботаникой.

К этому же времени относится словесное, художественно-литературное начало постижения Крыма, где "поэтическим Колумбом" стал С.Бобров, опубликовавший в 1798 году в Николаеве поэму "Таврида". Это первое художественное произведение о полуострове, написанное "с природы". В то же время поэт переводил на язык научной поэзии не только личные впечатления, но и кое-что из трудов ученых, побывавших здесь до него. "В лице Семена Сергеевича Боброва тема Крыма явилась в русскую литературу сразу же и в своем высшем выражении. Ни у кого позднее она не ставилась так масштабно и всесторонне" [9, с. 8-9], – отмечает исследователь, замечая далее, что одическая поэзия к концу восемнадцатого века исторически исчерпала себя, как и масштабы петровских преобразований, пробудив большой интерес к прозе. "И проза начинает осваивать уже открытые и новые темы новыми жанрами, бывшими до сих пор за пределами большой литературы. Нужно было научиться описывать окружающий мир во всем его богатстве, подробно и увлекательно. Наиболее удобная для этого форма была найдена в литературе путешествий" [9, с. 9]. Первыми опытами использования новой литературной формы стали уже упомянутые сочинения П.И.Сумарокова, В.В.Измайлова, называвшего собственное

“Путешествие...” “первым литературным путешествием русского по России”, книга И.М.Муравьева-Апостола, описывающая впечатления 1820 года.

Геополитические изменения, усиление России и ослабление Турции, открывающиеся политические и хозяйственные перспективы, “Новороссийский край и Крым, так мало известные европейцам, притягивали сюда вояжеров почти со всех стран. И причиной этому была не только романтика странствий по новым землям. Необходимость получения разнообразной информации об экономических ресурсах этих земель, возможностях развития здесь рентабельных отраслей хозяйства влекли сюда путешественников, прежде всего ученых. Не случайно одним из первых европейцев, совершивших путешествие в Крым, был английский ученый, профессор минералогии Кэмбриджского университета Эдуард Д. Кларк (1769-1822). Европа жадно приняла известия о новой стране” [10, с. 35]. Вслед за Кларком Крым испытал наплыв иностранных путешественников. Были среди них и француз Жак-Франсуа Гамба, была и английская аристократка леди Элиза Кревен, урожденная графиня Беркли, объехавшая Новороссию и Крым в 1786 году якобы с деликатной миссией по сбору информации разведывательного характера [8, с. 80-81], позднее, уже в середине первой трети XIX в. побывали в Крыму французский путешественник и литератор Карл [Шарль] Монтандон, ставший фактически автором первого путеводителя по Крыму, и профессор Дерптского университета Иоганн Фридрих Шмальц, серьезно изучавший ресурсные возможности сельскохозяйственного производства в Крыму. Конечно же нельзя не упомянуть и выдающегося польского поэта А.Мицкевича.

Приведенный нами небольшой перечень имен иностранных путешественников объединен единственным обстоятельством: все они стали авторами литературных произведений, в основном имеющих характер путевых записок, рассчитанных на заинтересованного читателя и имевших книжный тираж. И несмотря на то, что книги этих авторов менее известны современному читателю, чем “Крымские сонеты” Адама Мицкевича, они не потерялись во времени, а наоборот, прибавили к своим и без того известным литературным достоинствам, как памятники словесного творчества конкретного времени, еще и достоинства исторического свидетельства, запечатлевшие реалии и детали ушедшей эпохи, став, по сути, документальным свидетельством минувшего. Этому в первую очередь способствовали особенности жанра – “путевых записок”, освоенных изящной словесностью, литературы путешествий, получившей необычайное развитие, в том числе и в европейских литературах, в рассматриваемый период времени – в конце XVIII – начале XIX веков.

Дорожные письма Марии Гутри. 1795-1796.

“Литературный энциклопедический словарь” [М., 1987] дает определение эпистолярной литературы как “переписки, изначально задуманной или позднее осмысленной как художественная или публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей. Такая переписка легко теряет двухсторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату. Однако именно ориентация на адресата, пусть воображаемого, составляет важный опознавательный признак эпистолярной литературы” [Указ. изд., с. 512]. Отмечается также распространенность этого жанра в европейских литературах последних четырех столетий, до середины XX века, а также то, что и зарубежная, и русская литература хорошо освоила этот жанр.

В 1802 году в Лондоне вышла из печати книга Марии Гутри “Путешествие по Тавриде,

предпринятое в 1795-96 годах, описанное в письмах к мужу, Мэтью Гутри". В книге 446 страниц, 2 карты, 12 рисунков и изображения монет. Сочинение это составлено из ста писем автора и охватывает весь маршрут путешествия по Новороссии и Крыму в указанное в названии время [1].

Необходимо отметить, что любое путешествие в тот период оказывалось сложным предприятием – своего рода экспедицией, предполагавшей наличие паспорта на проезд, подорожного свидетельства, разрешающего использование почтовых лошадей, а также соответствующих обстоятельствам рекомендательных писем [8, с. 80].

Маршрут путешествия Марии Гутри начинался с Николаева, нового города, основанного Новороссийским генерал-губернатором Г.А.Потемкиным в 1788 году. Маршрут путешествия автора книги легко реконструируется по содержанию писем, имеющих порядковую римскую нумерацию, и определяет структуру сочинения, обусловленную последовательностью самого маршрута: Николаев – Одесса – Очаков – Херсон – Перекоп – Козлов, или Евпатория – Симферополь – Балаклава – Бахчисарай – Чуфут-Кале – Севастополь с Херсонесом – Георгиевский монастырь – Партенит – Балаклава – Инкерман – Байдарская долина – Южный берег: от Алупки до Алушты – Судак – Отузы – Феодосия – Керчь – Еникале – пролив Босфор-Киммерийский – Тмутаракань на Таманском полуострове – Фанагория – возвращение в Керчь – Старый Крым – Карасубазар – Симферополь – зимовка в Николаеве – отъезд с берегов Понта – обозрение черноморских портов.

Книга Марии Гутри безусловно является значительным и интересным памятником литературы крымских путешествий, к тому же ранним в этой группе сочинений зарубежных авторов. Сочинение относится к произведениям, на наш взгляд, осмысленным как проза после самого факта путешествия, но имеющим под собой реальные письма, удержавшие маршрут, реалии и достопримечательности. В пользу такого наблюдения говорит шестилетний временной отрезок, лежащий между завершением действия и изданием книги. Дорожные письма Марии Гутри, составившие печатное издание, представляют собой сложное соединение путевых наблюдений, личных впечатлений, результатов осмотра мест, конкретных памятников старины или ландшафта, а также почерпнутых из различных источников и свидетельств мифологических, исторических, географических, этнографических и других знаний, связанных с тем или иным местом или точкой ее путешествия. Следует отметить также серьезное внимание, проявленное автором книги к хозяйственным условиям мест, современному состоянию хозяйства и его возможностям, ресурсам. Значительное место отдано историческим экскурсам и этнографическим зарисовкам, в том числе и нравам, и обычаям, например семьдесят третье письмо посвящено переработке кобыльего молока и изготовлению кумыса, а предыдущее – овцеводству у татар, а одно из уже упоминавшихся – обозрению черноморских портов [1, п. ХС]. Обращает на себя внимание и естественнонаучная осведомленность автора – наблюдения над климатом, почвами, водными источниками [1, п. ХV]. Много внимания уделено севастопольским впечатлениям, описанию состояния русского военно-морского флота, в том числе отмечено и сильное повреждение кораблей морским червем-древоточцем [1, п. XXVII]. Вообще, хозяйственному и военному строительству уделено в книге много внимания, что делает издание ценным крымоведческим свидетельством. Более десятка писем – с семьдесят восьмого по восемьдесят пятое – систематически излагают историю Крыма от античности до падения венецианских и генуэзских колоний. Конкретные исторические сведения присутствуют в большей части писем – по "привязке"

к месту путешествия. Исторические предположения Марии Гутри, к сожалению, иногда не выдерживают критики.

Академик П.И.Кеппен, выдающийся историк и археолог, исследователь крымских древностей, касаясь истории средневекового городища Мангула, связанного с исторической топонимией, в своем "Крымском сборнике" счел бездоказательным одно из предположений автора рассматриваемой нами книги. В частности, возражение вызвало "Мнение г-жи Гутри, полагающей, что Мангул есть Птолемеев таврический город Табана или Тавана. К этому предположению, – полемизирует исследователь, – не служило ли поводом то, что донныне большой яр при самом Мангуле носит название Табана-Дере, которое, как говорят татары, дано по находящемуся там кожевенному заводу" [6, с. 265], и отсылает читателя к XXV-му письму книги М.Гутри. Эта интересная деталь заслуживает внимания по двум причинам. Во-первых, П.И.Кеппен знал книгу М.Гутри, во-вторых, считал для себя возможным даже полемизировать с автором, воспринимая всерьез ее наблюдения и свидетельства. Кроме того, в ходе работы нами выявлено несколько случаев использования книги М.Гутри в новейших крымоведческих и пушкиноведческих работах, принадлежащих серьезным исследователям, что также характеризует ее как серьезный и достоверный источник. Наконец и собственные впечатления Марии Гутри, сложившиеся в ходе путешествия, позволили ей критически взглянуть на некоторые утверждения Геродота и Страбона, обнаружив много путаницы в их свидетельствах. Последнее обстоятельство тоже подтверждает определенную глубину взгляда, свидетельствует в пользу автора.

Мы не рассматриваем книгу Марии Гутри как научное сочинение, но видим в ней памятник раннего литературного крымоведения, знакомивший западноевропейского читателя с неведомыми землями, их стариной и современностью. Одновременно отмечаем, что два столетия, миновавшие со дня выхода книги, обеспечили ей новое качество – ценность документального свидетельства. Самостоятельное значение, на наш взгляд, имеет та особенность книги, что она принадлежит к самым первым опытам литературного постижения неведомой Полуденной России. Книга формировала представление, удовлетворяя просвещенного читателя, в первую очередь – европейцев.

Разумеется, содержательная часть книги М.Гутри значительно шире схематично обозначенного нами маршрута путешествия автора. Не следует забывать, что между городами и весями тогдашнего Крыма и всей Новороссии лежали большие расстояния – замечаемое на этих пространствах тоже не ускользало от внимания путешественницы. Кроме того, существовали еще и экскурсионные маршруты, если имелось в виду специальное ознакомление с определенным объектом или явлением, что тоже добавляет содержательности. Как и в любом литературном произведении, особое значение имеет деталь. Следует подчеркнуть, что в книге М.Гутри и детали – не результат творческого воображения, но реалья, замеченная, увиденная и сохраненная автором. Вообще, надо заметить, что книга М.Гутри не лишена мастерства исполнения в собственно литературном смысле, как не лишена и занимательного интереса. Сегодняшний интерес к этой книге мог бы быть усилен еще и обаянием старины, колоритом давно ушедшей эпохи.

Книга Марии Гутри не получила широкого распространения в России из-за отсутствия перевода на русский язык. О причинах этого нетрудно догадаться: объемное издание, иллюстрированное, рассчитанное на определенный образовательный уровень и запросы европейского читателя – это издание было предопределено как не массовое. Дальнейшее течение русской жизни на целое десятилетие активизировало интерес к Франции и

французским авторам. Ситуация изменилась после 1812 года, однако хозяйственные условия послевоенной жизни надолго отодвинули крымские дела от общественного внимания. И хотя крымоведческие книги будут время от времени выходить и во втором, и в третьем десятилетии XIX века, достаточно красноречивым оказывается тот факт, что первый практический путеводитель по Крыму Шарля Монтандона [2], рассчитанный на элитарный спрос, появится только в 1834 г. Первый же собственно русский путеводитель – на русском языке – придет к читателям только в 1856 г. Авторами его станут Кораблев и Сиряков, а массовый интерес к Полуденной России всколыхнет не экзотика Таврического южнобережья, но Крымская война и ее неудачи.

Книга Марии Гутри: загадки автора и библиографии.

Книга Марии Гутри "Путешествие по Тавриде..." два столетия удерживается в поле зрения очень тонкого слоя заинтересованных читателей, владеющих английским языком, и исследователей, например пушкинистов. В течение последнего столетия это сочинение привлекает внимание крымоведов. В настоящее время ощущается потребность в ее переводе на русский язык.

Автором этих строк в течение 2000 года выполнялся перевод указанной книги, предназначенный для Издательского дома "Коктебель". Ко времени написания этих заметок работа в предварительном варианте – без правки и редактирования – завершена почти полностью. В ее ходе нам пришлось столкнуться с проблемой литературоведческого характера – установлением личности автора. Приходится не без сожаления констатировать, что в этом направлении наша работа не только не продвинулась, но, скорее, зашла в тупик и, кроме имени Мария Гутри, возможно, урожденная Дюнан, сказать практически нечего. Все доступные местные источники информации исчерпаны полностью. Не фиксирует интересующее нас имя даже авторитетная энциклопедия "Британика". Удалось установить, на основании единичного косвенного свидетельства, что письма М.Гутри, составившие ее книгу, адресованы мужу Мэтью Гутри, доктору медицины, члену Королевских медицинских обществ Лондона и Эдинбурга, Королевского общества любителей древности, Философского общества Манчестера, штатному лекарю 1-го и 2-го Императорских кадетских корпусов в Петербурге, состоявшему на русской службе, статскому советнику. Предположительное время службы в России – конец XVIII – начало XIX вв. Господин Мэтью Гутри является автором одного солидного ученого труда, изданного в Петербурге Управлением Императорских кадетских корпусов в 1795 году, экземпляр которого сохраняется в составе библиотеки А.С.Пушкина в музейном хранении. Удалось, однако, установить дату и место смерти последнего – 1807 год. В связи с научными интересами и досужими увлечениями интересующей нас личности, сформировалась рабочая гипотеза, на наш взгляд, имеющая право на существование. Суть ее в том, что действительным автором книги "Путешествие по Тавриде... в 1795-96 гг." может являться г-н Мэтью Гутри, а сама книга возникла на основе его писем к жене – дополненных, подкрепленных научными свидетельствами, оформленных в жанре эпистолярного произведения литературы путешествий. Косвенным подтверждением правоты нашей гипотезы являются диапазон взглядов и глубина наблюдений, отличающие автора книги "Путешествие по Тавриде...", а также некоторые детали наблюдений, более отвечающие представителям сильного пола, например флот, фортификация, исторические формы правления, многие этнографические детали и некоторые другие. Думаю, некоторые ответы на интересующие вопросы можно было бы получить на основе архивных документов

указанных кадетских коргусов, сохраняющихся в составе Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, находящегося в г. Подольске. Ответы на запрос нами до настоящего времени не получены. Еще одним косвенным подтверждением может стать абсолютная незафиксированность личности Марии Гутри в корпусе основных справочных изданий, во всяком случае – российских, что само по себе нехарактерно и достаточно красноречиво.

Независимо от литературоведческих особенностей бытия автора книги сочинение Марии Гутри “Путешествие по Тавриде...” является ценным крымоведческим источником и нуждается в издании на русском языке.

В 1810 году в типографии Н.С.Всеволожского в Москве выходит книга “Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море”. Особенности издания являются его билингвальность – текст дан параллельно на русском и французском языках. И, что особенно важно, это издание анонимное, т.е. безымянное. Объем этого билингвального издания вполтину меньше оригинального, 1802 года. Видоизменилось и название. Все эти несоответствия обращают на себя внимание. И действительно: авторство ошибочно приписывается Марии Гутри, ставшей уже французской путешественницей [5, с. 55]. Как удалось установить в ходе наших изысканий, автором этой книги является Шарль Сикар, французский негодант, не имеющий, конечно же, к Марии Гутри, как и к нашему исследованию, никакого отношения. К сожалению, такие явления в литературе как путаница, разного рода литературоведческие несоответствия и загадки были нередки для того времени.

Ранее уже отмечалось, что, независимо от особенностей бытия автора “Путешествия по Тавриде...”, издание 1802-го года является ценным крымоведческим источником конца XVIII столетия. Можно констатировать также, что, независимо от возможного переиздания книги в русском переводе, литературоведческие вопросы, относящиеся к автору книги представляют и самостоятельный исследовательский интерес как частная проблема. Например, в смысле общего изучения открывателей земли крымской – и отечественных, и зарубежных. Некоторая работа в этом направлении успешно ведется. В качестве примера можно назвать большую исследовательскую статью, даже книговедческий очерк Александра Люсого “К пейзажам русского Вертера”, посвященный истории крымского путеводителя; ограниченность выполненной работы, на наш взгляд, проявилась в отсутствии в главе “Литература путешествий” материалов, связанных с сочинениями зарубежных путешественников по Крыму [9, с. 6-17]. Указанные заметки в последние годы имели уже две публикации и имеют своего читателя, интересующегося вопросом. Хочется заметить также, что первая глава очерка построена полностью на материалах зарубежных авторов – от античности до позднего средневековья. Конечно, русский период начинается именно с конца XVIII в., но первый путеводитель по Крыму, хотя и издан в Одессе, составлен был французом и вышел на французском языке, независимо от того, что автор его и промышлял в Одессе в 1820-е гг. коммерцией и предпринимательством [11, с. 8]. Первый же собственно русский полноценный и составленный со знанием дела путеводитель появился, как отмечалось нами, в 1856 году. Между прочим, г-н Мэтью Гутри не один год состоял на русской службе, имел гражданский чин пятого класса, соответствовавший должности ректора, вице-губернатора, что не сделало его русским. Но по логике исследователя получается, что если бы Мария Гутри выпустила свою книгу в России, она автоматически попала бы в число русских исследователей, как живущая в стране, как жена чиновника, находящегося на русской службе. Что же до гражданского чина г-на М.Гутри, то и в этом вопросе есть своя загадка: чин статского советника был учрежден с

1724 года, гражданские должности, соответствовавшие этому чину, были весьма высоки, поэтому принадлежность г-на М. Гутри к этому классу нуждается в проверке. Таким образом, проблема перевода на русский язык книги Марии Гутри "Путешествие по Тавриде...", комментирование текста, необходимость сбора хотя бы минимальных сведений об авторе, необходимых в работе, в известной части оказывается неисполнимой без специальных архивных разысканий, серьезно затрудненных различными обстоятельствами. В настоящее время мы не располагаем даже минимальными данными. Нуждается в тщательном изучении и вопрос авторства.

Заключение

Последняя четверть XVIII столетия, ознаменовавшаяся военными и дипломатическими успехами России, привела русское государство к значительному усилению своих позиций в Причерноморье, территориальным приобретениям, в том числе к присоединению Крымского полуострова. Необходимость государственного, оборонного и хозяйственного строительства на новых землях активизировала внимание к новому Югу России, вызвав к жизни всестороннее исследование и изучение этой части государства. Следствием такой работы явилось появление с конца XVIII в. научной, исследовательской и познавательной литературы, в том числе записок путешественников, произведений литературы путешествий и первых опытов художественного постижения Крыма. Одновременно рос интерес к Новороссии и Крыму иностранцев, многие из которых тоже посвятили себя исследовательской и познавательной работе, создав целый ряд заметных географических и естественнонаучных произведений. Не остались в стороне и зарубежные путешественники и литераторы.

Среди книжных изданий зарубежных авторов, относящихся к рассматриваемому времени, обращает на себя внимание книга английской путешественницы Марии Гутри "Путешествие по Тавриде, предпринятое в 1795-96 годах, описанное в письмах к мужу, Мэтью Гутри", вышедшая в Лондоне в 1802 году.

Представляющая безусловный крымоведческий интерес, особенно обозначенный временем путешествия, датой выхода книги из печати, тем условием, что сочинение М. Гутри является своего рода литературным памятником начального периода исследования и постижения иностранцами российского Крыма, книга до сих пор не имеет перевода и русского издания, сделанного с оригинала 1802 года.

Попытка решения этого вопроса высветила несколько историко-литературных проблем, связанных с книгой: а) сложность установления личности автора – Марии Гутри; б) необходимость установления авторства; в) национальную принадлежность автора. Решение этих вопросов предельно затруднено отсутствием источников или затрудненностью доступа к ним, что серьезно мешает исследовательской работе, в частности, над историко-литературными и текстологическими комментариями.

В 2002 году был отмечен своеобразный книжный юбилей – 200 лет со времени выхода из печати произведения Марии Гутри "Путешествие по Тавриде...". Излишне говорить, что такая дата не просто повод познакомить современного читателя и краеведа хотя бы с главами из книги М. Гутри, но уделить внимание и автору, и изданию со стороны историков и крымоведов, активность которых особенно заметна в последнее десятилетие, а также той части общественности Крыма, которая небезразлична к интересному прошлому Отечества, или малой родины, или родной земли, название которым одно – Крымский полуостров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Guthrie Maria. A Tour performed in the years 1795-6 through the Taurida, or Crimea. London, 1802.
2. Montandon C. Guide du voyageur en Crimée. Odessa, 1834.
3. Гутри Мария. Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. Билингва: русск., франц. яз. Автор в кн. не указан.
4. Ена В.Г. Открыватели земли крымской: Очерки об исследователях природы Крыма. Симферополь, 1969.
5. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннотированный указатель книг и публикаций в журналах. Т.2, ч.2. 1801-1856. М., 1978.
6. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837.
7. Когонашвили К.К. Краткий словарь истории Крыма. Симферополь, 1995.
8. Колупаев Д.В. Путешествие леди Кревен: Из истории международного шпионажа в Крыму // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1994. № 6.
9. Люсый А.П. К пейзажам русского Вертера: Из истории крымского путеводителя // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. 1994. № 7.
10. Непомнящий А.А. Ж.-Ф.Гамба и его записки о путешествии по Крыму... // Крымский архив. 1999. № 4.
11. Орехов В. Предисловие // Монтандон К. Путеводитель путешественника по Крыму... / Пер. с франц. Симферополь, 1957.
12. Сумароков П.И. Путешествие по всему Крыму и Бесарабии в 1799 году. С историческим и топографическим описанием всех тех мест. М., 1800.

TATARINTSEVA R.I.

FROM THE HISTORY OF BRITISH – CRIMEAN LITERATURE RELATIONS AT THE END OF THE 18TH CENTURY: TRAVEL NOTES BY MARIA GUTHRIE

Summary

Historiographic review of Crimea-study at the end of the 18th – the beginning of the 19th centuries just after its annexation to Russia is given in this article. Special attention is devoted to the book by Maria Guthrie “A Tour performed in the years 1795 –96 through the Taurida, or Crimea” (London, 1802). This book is undoubtedly a remarkable literary monument on Crimean travels; it is a complex combination of travel notes, personal impressions, results of examinations of different places, specific monuments of antiquity or landscape, as well as facts from different sources: mythological, historic, geographic, ethnographic, which are connected with a particular place of her travels.